

Единственный в нашем городе памятник архитектуры, связанный с именем Петра I, не будет уничтожен.

Рассмотрев заявки на участие в федеральной целевой программе «Культура России», Министерство культуры РФ приняло решение включить в эту программу на 2003 год здание Ярославской Малой мануфактуры XVIII века.

А ПАМЯТНИКИ ГИБНУТ...

Об интересной истории и грустной судьбе этого здания на территории Ярославского филиала военного финансово-экономического университета «Северный край» писал в материале «Ярославский след Петра Великого» (30 марта 2002 г.). Ему грозил снос. Краеведы, историки, реставраторы были против. В защиту уникального комплекса выступил «Северный край». И вот сейчас запланировано выделение средств из федерального бюджета на разработку проекта реставрации. Военные тоже намерены принять участие в судьбе этого памятника, в том числе финансовое. Как говорит председатель комитета историко-культурного наследия Татьяна Васильева, именно вмешательство общественности стало решающим в судьбе этого памятника.

Принятие федеральной программы скажется на судьбе других ярославских памятников. Долго и безуспешно музейщики «Карабихи» пытались доказать необходимость начала реставрационных работ в восточном флигеле усадьбы – единственном мемориальном строении, где поэт жил и стены которого его помнят. Несмотря на многолетние разочарования, коллектив сотрудников музея-заповедника не отступал, и, как оказалось, не зря. В рамках той же федеральной программы финансирование реставрационных работ в «Карабихе» будет продолжено, работы в восточном флигеле начнутся уже в будущем году. В равных долях с федеральными деньгами свою часть средств для этого должен изыскать областной бюджет.

В федеральную целевую программу «Культура России» на 2003 год включен Крестовоздвиженский собор в Тутаеве, за который хлопотали жители города. В соответствии с той же программой выделены деньги для церкви Богоявления в селе Хопылеве Рыбинского района, где крестился адмирал Федор Ушаков – и тут голос защитников старины услышан.

К сожалению, список памятников, в судьбе которых свою

роль сыграла общественность, еще невелик.

Выступая на недавнем пленуме ярославского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Татьяна Васильева сказала: да, новое законодательство об историческом наследии не вернуло ВООПИиК право согласования проектов,

ходимость государственной историко-культурной экспертизы при определении судьбы объекта, который может оказаться памятником. А это сразу втягивает в одну орбиту историков, краеведов, реставраторов, музейщиков, представителей общественности, мнение которых не просто эмоционально, а профессионально.

Сотни памятников на Ярославской земле продолжают гибнуть, и никакой закон без поддержки людей их не спасет.

каким оно обладало раньше. Оно заменено правом «оказывать содействие». Многие члены ВООПИиК расценили это как поражение защитников старины. Тем более что в новом законе об охране памятников ВООПИиК вообще не упоминается, а лишь подразумевается за такой общей формулировкой, как «общественные и религиозные объединения». Однако новый закон отражает реалии изменившейся жизни. Если раньше,

В храмах начали появляться люди в новой, не существовавшей прежде должности – хранитель наследия. Каждая церковь ведь не только памятник архитектуры – на полочке общины иконы, старинные книги, древние ткани, изделия из драгоценных металлов. В Воскресенском соборе в Тутаеве все это в ведении Светланы Семенович, хранителя и искусствоведа. К сожалению, на таком посту больше искусствоведов у нас пока нет. Уже назначенным хранителям и тем, кто только готовится ими стать, не хватает знаний, кругозора. Заполнить этот пробел должна учеба хранителей, организованная общими усилиями комитета историко-культурного наследия и религиозных организаций – ее ведут сотрудники музеев, реставраторы, юристы. В очередном туре таких занятий, который начнется в конце ноября, примет участие один из авторитетнейших специалистов России в этой области – заведующая кафедрой реставрации Свято-Тихоновского Богословского института Галина Клокова. Каждая ли церковная община воспользуется такой возможностью?

Преодолеть узкие интересы ведомств во имя нашей большой истории, вспомнить ее забытые страницы – все это могут энтузиасты. Увы, организации ВООПИиК так или иначе действуют только в Ярославле и Рыбинске. В других городах и поселках их работа сведена к нулю, в лучшем случае они только создаются и еще никак себя не проявили. Тем временем сотни памятников на Ярославской земле продолжают гибнуть, и никакой закон без поддержки людей их не спасет.

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Юрия БАРЫШЕВА.

кроме ВООПИиК, практически не было организаций, заинтересованных в судьбе памятников, то сейчас их не меньше десятка: различные фонды, религиозные конфессии и т. д. А «оказывать содействие» при надлежащем подходе к этой проблеме они могли бы очень даже эффективно, считает она.

Новое законодательство оговаривает, например, необ-